УДК 81

DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-154-166

Неповторимый стиль Льва Владимировича Щербы

А. Д. Палкин

*Московский государственный лингвистический университет
Москва, Россия*

Аннотация

Статья посвящена юбилею Льва Владимировича Щербы, известного лингвиста, чей вклад в развитие российского языкознания трудно переоценить. В 2020 г. исполняется 140 лет со дня его рождения. В статье предпринята попытка продемонстрировать прикладную сторону работы ученого. В то время как о теоретических положениях, разработанных Л. В. Щербой, написано большое количество работ, особенностям работы творческой мысли ученого уделяется меньше внимания. Показана практическая значимость работ Л. В. Щербы в области стилистики, фонетики, лексикографии и грамматики. Отдельное внимание уделяется изданию серии сборников под названием «Русская речь». Эта серия появилась в первую очередь благодаря усилиям Л. В. Щербы. Он был ее бессменным редактором. Там же он опубликовал ряд важных для своего научного творчества работ. Кроме того, рассматриваются взгляды Л. В. Щербы на особенности преподавания иностранных языков в Советском Союзе. Показано, что Л. В. Щерба стремился разработать максимально эффективные рекомендации с учетом тех сложностей, которые существовали в СССР в связи с изучением иностранных языков. Трудно переоценить вклад ученого в развитие российской лингвистики в качестве организатора, педагога и научного руководителя, сумевшего объединить вокруг себя талантливых учеников, которые достойно развивали идеи И. А. Бодуэна де Куртенэ, одним из ярчайших последователей которого являлся Л. В. Щерба. Научное и педагогическое наследие Л. В. Щербы неотделимо от традиций российского языкознания.

Ключевые слова

Лев Владимирович Щерба, русский язык, стилистика, фонологическая школа, иностранные языки

Для цитирования

Палкин А. Д. Неповторимый стиль Льва Владимировича Щербы // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 2. С. 154–166. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-154-166

On Distinctive Style of Lev Shcherba

Alexei D. Palkin

*Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The article is dedicated to the anniversary of Lev Shcherba, a famous linguist whose contribution to the development of Russian linguistics cannot be overemphasized. The year 2020 marks 140 years since his birth. This article attempts to demonstrate the applied aspects of the scholar's work. While a lot of works have been written on various theoretical ideas suggested and/or elaborated by L. Shcherba, less attention has been paid to the specific character of his scientific creativity. Practical importance of L. Shcherba's works for stylistics, phonetics, lexicography and grammar is underpinned. Special focus is made on the publication of a symposia series named "Russian Speech". This series came about largely owing to L. Shcherba's efforts. He became its perpetual editor. That was where he published a number of his crucial works. Also, Shcherba's views on teaching foreign languages in the Soviet Union are analysed. It is noted that L. Shcherba strived to put forward effective recommendations taking into account all the obstacles in learning a foreign language that existed in the USSR. It is hard to overestimate Shcherba's contribution to Russian linguistics.

© А. Д. Палкин, 2020

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 2
Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2020, vol. 18, no. 2

as an organizer, a teacher, and a scientific advisor who managed to unify talented disciples that did their best to keep on elaborating the ideas of I. A. Baudouin de Courtenay whose most outstanding follower L. Shcherba was. His scientific and pedagogical heritage is inseparable from the traditions of Russian linguistics.

Keywords

Lev Shcherba, Russian language, French phonetics, bilingual lexicography, Leningrad phonological school, Russian stylistics, verse analysis, foreign and French language teaching

For citation

Palkin, Alexei D. On Distinctive Style of Lev Shcherba. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 2, p. 154–166. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-154-166

Введение

В 2020 г. исполняется 140 лет со дня рождения выдающегося русского лингвиста Льва Владимировича Щербы, который на протяжении многих лет трудился в Петербургском (позднее Петроградском, позднее Ленинградском) университете. Для справки укажем, что датой рождения ученого является 20 февраля 1880 г. по старому стилю, в связи с чем во всех справочниках обычно приводятся две даты: собственно 20 февраля и – уже по новому стилю – 3 марта.

О Льве Владимировиче написано огромное количество статей, в связи с этим сложно написать об ученом что-то новое. Влияние Л. В. Щербы на отечественное языкознание столь огромно, что его творчество уже разобрано по крупицам и проанализировано досконально (см., например, [Зиндер, Матусевич, 1974]). Тем не менее о Щербе нельзя не писать. В данной статье мы предпримем попытку показать, как работал гений ученого в ходе исследований различных аспектов языка. При этом мы не будем сосредотачиваться на всем корпусе работ Л. В. Щербы, а покажем некоторые особенности творческого мышления ученого на примере ряда его работ. При этом мы сознательно обходим стороной известнейшую статью «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании», поскольку она является наиболее подробно изученной и проанализированной.

Здесь же оговоримся, что вынесенное в заглавие слово «стиль» понимается в данной статье во всей его многозначности. Мы предпримем попытку осветить особенности научной работы академика, его организаторские способности и педагогический талант, в связи с чем уместно говорить о научном стиле, организаторском стиле и преподавательском стиле Щербы.

Как правило, статьи о Л. В. Щербе начинаются рассказом о жизненном пути ученого. Мы не будем повторяться и сразу перейдем к рассуждениям о том, каким образом ученый подошел к интерпретации языковых явлений. При этом следует оговориться, что трудно переоценить вклад Щербы в развитие общего языкознания, стилистики, грамматики, фонетики и фонологии, в теорию ряда иностранных языков, теорию письма и лексикологию, равно как и в развитие педагогической мысли и пропаганду образования и науки.

Л. В. Щерба как ученый

Л. В. Щерба уверенно вписал свое имя в анналы истории русского языка одной своей фразой, которая многократно цитируется и является ярким примером разветвленной системы флексий русского языка: «Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокренка». В этой фразе удачно подобрано каждое слово. Дело не только в том, что словосочетание «глокая куздра» указывает на некое лицо женского пола. Звуки, образующие эти слова, вызывают негативные ассоциации, потому становится понятно, что от этого существа не приходится ожидать ничего хорошего. Слово «штеко» со всей очевидностью является наречием, причем фонетически подобрано таким образом, что ассоциируется с неким резким движением. Далее следует глагол «будланула», который воспринимается как некоторое агрессивное

действие наряду со следующим глаголом – «кудрячит», причем, тогда как первый глагол передает однократное действие, второй выражает некоторый процесс. Наконец, из фразы совершенно очевидно, что действия совершались над неким «бокром» – существом мужского пола и «бокренком», т. е. детенышем бокра. Всю эту фразу в состоянии по достоинству оценить только носитель русского языка. Она совершенно не поддается переводу на другие языки. При этом нельзя сказать, что фраза лишена смысла. Смысл в ней обнаруживается за счет того, что во всех квазисловах использованы реальные флексии русского языка, хотя все корни вымышлены. Удачный подбор грамматических категорий и звуков, составляющих каждое отдельно взятое слово, демонстрирует талант Щербы и как грамматиста, и как фонетиста.

Здесь же необходимо отметить стремление Льва Владимировича популяризировать русский язык, русское языкознание и русскую литературу, подтверждением чего является серия сборников «Русская речь», редактором и вдохновителем которой он являлся. Данная серия не имеет никакого отношения к журналу «Русская речь», издаваемому Институтом русского языка им. В. В. Виноградова, если не считать того, что сам В. В. Виноградов не раз публиковался в «журнале Щербы». Основными задачами, которые ставил Щерба, приступая к публикации сборников, являлись исследование живой речи и литературного языка.

Идея популяризации языковедения на примере анализа различных аспектов русского языка долгое время занимала мысли Щербы. Реализация идеи произошла в 1923 г., когда в Петрограде вышел первый выпуск сборника, авторами которого стали ведущие лингвисты того времени, включая самого Щербу. Время тогда было непростое и беспокойное, в связи с чем этот первый выпуск серии оказался последним. Однако Щерба не отказался от своей идеи и добился того, чтобы проект публикации сборников был продолжен. В 1927–1928 гг. уже в Ленинграде увидели свет три выпуска сборника «Русская речь» под шапкой «Новая серия». Щерба планировал продолжать серию, но, скорее всего, снова возникли проблемы с финансированием, в связи с чем публикацию сборника пришлось прервать. Лев Владимирович не оставлял попыток продолжить издание сборников. Ближе всего к возобновлению публикации серии он был в начале 1940-х гг., однако на этот раз реализации проекта помешала продолжительная болезнь и последовавшая за ней смерть ученого в 1944 г. Без него работа над данной серией полностью остановилась. Получается, что серия сборников «Русская речь» составила только четыре выпуска: один – в 1923 г. и три – в 1927–1928 гг. Сборники «Русская речь» под редакцией Л. В. Щербы быстро нашли отклик у научной общественности страны. В том же 1923 г. в журнале «ЛЕФ» вышла рецензия Г. О. Винокура [1923], в которой он оставил отзыв о каждой статье сборника, высказав критические замечания почти обо всех работах, вошедших в первый выпуск «Русской речи», в том числе о статье самого Щербы. Похвалы удостоился лишь В. В. Виноградов за статью «О задачах стилистики. Наблюдения над стилем жития протопопа Аввакума» [Виноградов, 1923; Винокур, 1923].

Статью Л. В. Щербы «Опыты лингвистического толкования стихотворений. I. “Воспоминание” Пушкина» действительно сложно отнести к выдающимся научным трудам. Сам Щерба в начале статьи признавал: «Не без колебаний решаюсь я напечатать этот маленький этюд, в котором выступаю в значительной мере в качестве дилетанта» [Щерба, 1923. С. 13]. Однако в статье Виноградова, которая понравилась Винокуру, не раз встречаются ссылки на статью Щербы «О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов» [Щерба, 1915].

Л. В. Щерба внес немалый вклад в отечественную стилистику, неоднократно обращаясь к проблемам стилистики в различных своих работах. Так, в статье «Современный русский литературный язык» Щерба, вероятно, вслед за Ш. Балли, предлагает выделять четыре «слоя слов» (в XXI в., скорее всего, предпочли бы термин «стиль»): торжественный, нейтральный, фамильярный и вульгарный. В качестве иллюстрации ученый приводит цепочку слов «лик – лицо – морда – рожа», соответствующие четырем вышеупомянутым категориям. Далее отдельно выделяются «стихотворный язык» и «язык драмы». Щерба заключает, что «русский

литературный язык должен быть представлен в виде концентрических кругов – основного и целого ряда дополнительных, каждый из которых должен заключить в себе обозначения (поскольку они имеются) тех же понятий, что и в основном круге, но с тем или другим дополнительным оттенком, а также обозначения таких понятий, которых нет в основном круге, но которые имеют данный дополнительный оттенок» [Щерба, 1957в. С. 121]. Здесь Щерба подчеркивает уникальную особенность языка художественной литературы включать в себя элементы всех возможных языковых стилей. Если, например, в техническом стиле сложно ожидать появление вульгаризмов, а в научном стиле вряд ли появятся развернутые метафоры, в литературном языке возможен любой стилистический поворот либо в речи героев, либо как отсылка к некоторому документу.

Между тем ученый находился в постоянном поиске. В другой статье он предложил уже несколько иной перечень «слоев слов» – слова возвышенные, обыденные, фамильярные и официальные. При этом Л. В. Щерба исходил из положения о том, что «самым деликатным, самым уязвимым и вместе с тем очень важным элементом языка является его стилистическая структура. Большинство эффектов литературной речи основано на тонкой игре стилями» [Щерба, 1957а. С. 138]. Из этих идей Щербы развились многие современные стилистические теории, в частности направление коммуникативной стилистики (см., например, [Мкртычян, 2012]).

О постоянном росте Л. В. Щербы как ученого можно судить по эволюции качества двух его работ, посвященных стилистическому анализу стихотворений. Мы уже говорили о том, что опыт анализа стихотворения А. С. Пушкина «Воспоминание», опубликованный в 1923 г., оказался не самым удачным. Тринадцать лет спустя увидел свет анализ другого стихотворения – лермонтовской «Сосны». Сравнение этих двух опытов (или лексико-стилистического анализа, как принято говорить в лингвистике XXI в.) свидетельствует о выигрышности второго по сравнению с первым. В анализе немецкого оригинала Л. В. Щерба, в частности, аргументированно доказывает, что перевод названия с помощью эквивалента «сосна», предложенный М. Ю. Лермонтовым, является неудачным, так как искажает изначальную, как теперь сказали бы, «гетеросексуальную» идею Г. Гейне – автора стихотворения-первоисточника на немецком языке – о неразделенной любви. Дело в том, что в немецком оригинале любовь символически представлена через образы двух деревьев, северной пихты (в немецком мужской род) и южной пальмы (женский род). У Лермонтова же и сосна, и пальма, выбранные в качестве эквивалентов, являются существами женского рода, в связи с чем идея любви оказалась полностью выхолощена: в версии Лермонтова страданиям предаются два одиночества, волею судеб оказавшиеся в разных частях земного шара.

Щерба, по всей видимости, стремился к сериальности своих работ. Именно по этой причине статья 1923 г. носила цифру I, а в заглавии значилось слово «стихотворений», т. е. изначально предполагалось, что анализу будут подвергнуты и другие стихотворения. В 1936 г. вышел второй стилистический разбор, озаглавленный цифрой II. Из этого следует, что ученый почти 15 лет вынашивал идею публикации второго разбора, в итоге решившись претворить задуманное в жизнь. Приводим ссылку по классическому собранию сочинений Л. В. Щербы [Щерба, 1957б].

Вклад Щербы в стилистику русского языка очевиден, но никакая статья о Щербе не будет полноценной, если не отметить вклад этого выдающегося ученого в развитие фонетики и фонологии. Хорошо известно, что Л. В. Щерба является основателем Петербургской фонологической школы (которая долгое время называлась Ленинградской фонологической школой). Ученый просто планомерно претворял в жизнь свои идеи, обретал сторонников, в результате чего количество человек, придерживавшихся единого взгляда в данном случае на фонологическую проблематику, достигло той критической массы, когда стало возможно говорить о существовании фонологической школы как объединения единомышленников. В частности, следует упомянуть о том, что осуществленное еще до событий 1917 г. исследование русских гласных [Щерба, 1912] положило начало той славе, которую Л. В. Щерба сни-

скал как фонетист. Речь о его магистерской диссертации. С этой работы можно вести отсчет становления фонологической теории Щербы [Пищальникова, Потапов, 2003].

О чем же писал Л. В. Щерба в сделавших его знаменитым «Русских гласных...»? Помимо фундаментального теоретического задела, который послужил основой дальнейших изысканий как для самого Щербы, так и для большого количества ученых, занимавшихся теоретической фонетикой, Лев Владимирович оставил нам ряд наблюдений – подчас очевидных, подчас неявных – об отличительных особенностях гласных в русском языке. Так, любопытным представляется наблюдение о том, что гласные «а», «и», «у», «э», «о» могут выступать в качестве самостоятельных слов. Единственная гласная, которая не выполняет такой функции, – «ы». Это весьма меткое замечание, которое, впрочем, утратило свою актуальность после того, как братья Стругацкие ввели в повесть «Трудно быть богом» такого персонажа, как «вепрь Ы», а режиссер Л. Гайдай представил массовой публике комедию «Операция «Ы» и другие приключения Шурика». Между тем, тогда как первые пять гласных характерны для всех западно-европейских языков, гласная «ы» не встречается ни в одном из них. Другим заслуживающим внимания выводом является констатация того факта, что длительность гласных в русском языке не находится в зависимости от длительности соседних гласных в слове. Сама идея обсуждения длительности гласных в русском языке является достаточно смелой (для начала XX в. она, несомненно, именно такой и была), поскольку, как известно, долгота гласных в русском языке не выполняет смысловоразличительной функции. Тем не менее Щерба не прошел мимо данного вопроса. Уже в первых его работах прослеживалась основная черта Л. В. Щербы – доскональный разбор языковых явлений.

Апогеем фонетических изысканий Щербы стал его труд «Фонетика французского языка» [1963]. В этой работе Щерба развивает и уточняет идеи, выдвинутые в «Русских гласных...». Он окончательно формулирует понятие фонемы как единицы, отвечающей как за словоразличение, так и за морфеморазличение, и противопоставляет фонему оттенку фонемы, который не обладает дистинктивной функцией.

Отличительной чертой научного стиля Л. В. Щербы является стремление максимально упорядочить излагаемый материал. Это четко прослеживается хотя бы в том, что «Фонетика французского языка» разбита на 283 коротких параграфа, каждый из которых содержит некоторый смысловой фрагмент. Также следует обратить внимание на то, что Щерба изъясняется максимально простым языком, избегая громоздких наукообразных конструкций, например: «Но оказывается, что коверкание произношения не только комично, но иногда ведет и к непониманию или по крайней мере к замедлению понимания речи» [Там же. С. 13]. Такой стиль заметно упрощает восприятие текста и позволяет освоить предлагаемые рекомендации по овладению французским произношением даже начинающим лингвистам. Однако в не меньшей мере ценна эта работа для маститых ученых. В частности, предложенным Щербой разделением произносительных ошибок на фонетические и фонологические активно пользуются до сих пор.

В цитированной работе Л. В. Щерба проявил себя как тонкий знаток французского языка. Вместе с тем следует понимать, что русский язык и русская речь служили ученому отправной точкой в его разноплановых исследованиях. Так, в статье «О частях речи в русском языке» были заложены многие ключевые определения из области грамматики, которые впоследствии получили всестороннее применение – и не только для описания русского языка. Данная статья вышла в уже упомянутом сборнике «Русская речь», но не в первом его выпуске, а в новой серии [Щерба, 1928]. Л. В. Щерба одним из первых сформулировал то, что проходят в обязательном порядке современные школьники по части грамматики: а именно предложил систематическое описание частей речи, пусть оно и несколько отличается от того, которое принято в русистике XXI в., причем все свои теоретические рассуждения он подкреплял исчерпывающими примерами и развернутой доказательной базой. Особого интереса в данной статье, на наш взгляд, заслуживает разбор категории состояния в русском языке. Показано, что эту грамматическую категорию могут выражать и глаголы, и существитель-

ные, и прилагательные, при этом Щерба отказывает наречиям в способности выражать данную категорию, констатируя, что передающее состояние наречие оказывается вне каких-либо категорий. Из этого делается вывод о теоретическом характере грамматических описаний: не значения слов подводятся под некую категорию, а категория в рамках научного анализа обретает значение, под которое подводятся слова. Щерба не единожды констатирует затруднительность подведения того или иного слова под некоторую категорию. В этом смысле его подход находится в противоречии с современным формализованным подходом к грамматическим отношениям, где красной линией проходит идея о необходимости все классифицировать. Оба подхода имеют право на существование. Первый свидетельствует о творческом поиске, в котором находился ученый, второй демонстрирует развитие современной грамматики. Л. В. Щерба одним из первых вступил на путь упорядочения грамматической теории. Его последователи продолжили этот путь достойно.

Нельзя не упомянуть и о вкладе ученого в теорию и практику двуязычной лексикографии. Л. В. Щерба разработал революционный для своего времени подход к составлению словарей, в котором была предпринята успешная попытка создать русско-французский объяснительный словарь, тем самым значительно облегчив работу переводчикам и просто изучающим французский язык. Речь, разумеется, о «Русско-французском словаре» [Щерба и др., 1936], составленном под руководством Щербы. Этот словарь до сих пор не утратил актуальности. Его особенность в том, что, помимо собственно перевода слов с одного языка на другой, в нем объясняется, когда и как следует употреблять те или иные варианты перевода.

Также следует подчеркнуть, что идеи Л. В. Щербы возымели влияние на развитие психолингвистики – направления, которое возникло через несколько лет после смерти ученого. В частности, А. А. Залевская, развивая положение Щербы о тройном аспекте языковых явлений, предложила рассматривать языковые явления в четырех ипостасях: речевая деятельность, языковая система, языковой материал, речевая организация человека. Речевая организация является не просто фактором, обуславливающим речевую деятельность, но единством процессов переработки и упорядочения многогранного – не только речевого – опыта человека (языкового материала) и становления на этой основе его индивидуальной языковой системы [Залевская, 2005. С. 32–37].

А. А. Яковлев идет дальше, заявляя о неприменимости анализа языковой системы для исследования языкового сознания. Отталкиваясь от идеи Щербы о текстах как совокупности всего говоримого и понимаемого, Яковлев подчеркивает, что исследование языкового сознания должно опираться прежде всего на специально организованный эксперимент, когда группа людей поставлена в относительно одинаковые условия, т. е. сторонние факторы сведены к минимуму или «направлены», учтены, организованы техникой эксперимента. Тогда результат исследования будет содержать не все и любые характеристики объекта и способы познания, а лишь те, которые согласуются с целью исследования [Яковлев, 2018. С. 61–62]. Перед нами яркий пример того, как научная деятельность Л. В. Щербы продолжает оказывать влияние на развитие лингвистической мысли в XXI в.

Л. В. Щерба как педагог

Отвлекаясь от собственно научной стороны творчества ученого, следует подчеркнуть, что Л. В. Щерба жил в эпоху кардинальных перемен в жизни России. Тем ценнее его свидетельство как очевидца о положении дел с грамотностью на заре становления Советского Союза. Вот что он писал в статье «Безграмотность и ее причины» в 1927 г.: «Доказывать, что грамотность наших школьников сильно понизилась, – значило бы ломиться в открытую дверь. Это обнаруживается на приемных экзаменах в высшие учебные заведения и техникумы; на уровне грамотности секретарей, недавно окончивших школу; при обследованиях школ, и вообще везде, где приходится наблюдать людей, обучавшихся письму последнее время. Не надо, конечно, думать, что в прежнее время по этой части все обстояло благополучно; вопрос

о поднятии грамотности всегда стоял на очереди. Но надо откровенно признать, что сейчас этот вопрос приобрел совершенно необычную остроту и что вопли о недопустимой безграмотности питомцев нашей школы отнюдь не преувеличены. Надо откровенно признать, что этот пробел в нашем школьном деле дошел до размеров общественного бедствия, что об этом надо кричать и изыскивать меры для его изживания» [Щерба, 1927. С. 56]. Эти слова принадлежат выдающемуся лингвисту и педагогу, который искренне симпатизировал советской власти, не раз положительно отзываясь в своих работах о В. И. Ленине и коммунистическом строе. И эти слова полностью опровергают известный советский миф о том, что в дореволюционной России почти все были безграмотными, а сразу после прихода Советской власти стали образованными. Как отмечает Л. В. Щерба, на середину 1920-х гг. ситуация с грамотностью населения России стала даже хуже, чем ранее. Понятно, что со временем в стране установилась всеобщая грамотность, но это произошло не столько благодаря стараниям большевиков, у которых, как мы видим, вначале этот процесс шел из рук вон плохо, а благодаря естественному глобальному процессу распространения всеобщего образования.

В процессе распространения всеобщего образования Л. В. Щерба как лингвист принимал самое активное участие. Еще до революции он вел для студентов Петербургского университета кружок «по изучению живого русского языка», т. е. по сути изучалась разговорная русская речь. Уже после революции Щерба стал ученым секретарем института с говорящим названием «Институт живого слова». Мы видим, что интересы ученого выходили далеко за рамки фундаментальной науки. Несложно заметить, что Щербу в значительной степени интересовала устная речь. Результатом этого интереса стало построение курса практической фонетики, разработка которого привела к созданию транскрипции. Составление транскрипции само по себе стало отдельной научной и педагогической задачей, потребовавшей немало усилий. Интерес Щербы к звучащей речи привел к возникновению такой дисциплины, как экспериментальная фонетика.

Так как Л. В. Щерба был выдающимся фонетистом, преподаванию фонетики он уделял особенное внимание – не только в высших учебных заведениях, но и на организованных им курсах иностранных языков. Более того, в Ленинграде он стал вдохновителем создания Фонетического института практического изучения языков, приняв активное участие в его работе в качестве преподавателя, внедряя ставший крайне популярным фонетический метод преподавания (более подробно см., например, в [Светозарова, 2017]).

Л. В. Щерба работал в ведущих вузах страны, готовя лингвистов самых различных направлений. При этом его научные интересы тесно переплетались с его педагогической деятельностью. Выше мы писали о том, какое большое значение для становления фонетической науки имела работа Щербы «Фонетика французского языка». Важно подчеркнуть, что основной целью написания этой работы было создание качественного пособия по освоению фонетического аспекта французского языка. В самом начале книги читаем: «Книга эта выросла из моего более чем двадцатилетнего опыта преподавания студентам-романистам теории и практики французского произношения» [Щерба, 1963. С. 3]. На этой книге выросли несколько поколений филологов, так или иначе изучавших французский язык. Характерен научный подход Щербы к процессу обучения: «Как и мое преподавание, книга построена на систематическом сравнении французской фонетики с русской» [Там же]. При этом ученый продумал учебник таким образом, что по нему могли заниматься и начинающие, и те, кто уже достаточно хорошо владел французским языком. В предисловии к книге Щерба дает рекомендации по прохождению учебника в зависимости от уровня языковой подготовки читателей.

Помимо собственно преподавательской деятельности Щерба активно занимался научным руководством. О его организаторских способностях мы уже рассказали на примере серии сборников «Русская речь», появление которых было бы невозможно без активного участия ученого и как автора, и как редактора, и как вдохновителя данного, как сейчас модно гово-

ритель, проекта. В то же время необходимо отметить, что под руководством Л. В. Щербы выросла целая плеяда талантливых ученых, которые, в свою очередь, внесли огромный вклад в исследование русского языка и русской речи. Таким образом, будучи продолжателем идей И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. В. Щерба сумел не только создать из наследия этого блестящего ученого полноценную научную школу, но и воспитать новое поколение лингвистов, среди которых такие известные, как В. В. Виноградов, Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич, С. И. Ожегов, Л. П. Якубинский и др.

Сам факт преподавания в Ленинградском государственном университете на протяжении многих лет свидетельствует об огромном педагогическом таланте и опыте ученого. Рассмотрим логику его педагогической мысли на примере издания, в котором Л. В. Щерба излагал свои взгляды на методику преподавания иностранных языков [Щерба, 1974], причем он делал это, опираясь на свой университетский опыт преподавания французского. Излагаемая им методика преподносится с трех основных позиций: наблюдателя, методолога и фонетиста. Щерба простым языком описывает шаги, которым должны следовать обучающиеся иностранным языкам.

Некоторые идеи ученого для современного педагога могут показаться наивными и устаревшими, но Щерба исходил из ситуации той эпохи, в которой он жил и творил. Он считал необходимым объяснять самые очевидные вещи, понимая, что его труды будут читать не только ведущие ученые страны, но и простые студенты, делающие первые шаги в языкознании и педагогике.

Что же предлагает Щерба человеку, решившему заняться изучением иностранного языка? Во-первых, он предлагает определиться с целями изучения. О поездках за границу с намерением осмотреть достопримечательности западных стран в советское время речи не шло: граница была наглухо закрыта. По этой причине Щерба оговаривается, что целью изучения иностранного языка может стать необходимость читать литературу либо документацию на иностранном языке (эта цель была реализована в программах преподавания иностранных языков аспирантам и студентам неязыковых факультетов и вузов). В таком случае, рассуждает ученый, достаточно выучить грамматику и лексику языка, не углубляясь в произношение (эта цель была реализована также в программах для средних общеобразовательных школ). Если же необходимо изучать разговорную речь, то Щерба рекомендует слушать граммофонные записи и пластинки, на которых звучит иностранная речь. По понятным причинам вариант общения с носителями иностранных языков не рассматривался.

Идеи Щербы о преподавании иностранных языков, как нетрудно заметить, на текущий момент уже частично устарели, однако рассматриваемое издание интересно нам постольку, поскольку демонстрирует работу педагогического гения Щербы, поэтому разберем данную работу подробнее.

О методиках преподавания иностранных языков написано огромное количество литературы, но то, что предлагает Л. В. Щерба, со всей очевидностью стоит особняком от генеральных разработок.

В первую очередь Щерба демонстрирует хорошую осведомленность в истории вопроса, перечисляя наиболее популярные методы преподавания иностранных языков, имевшие и имеющие распространение в зарубежных странах. Все методы получают свое наименование: «натуральный метод» (изучение иностранного языка в ходе погружения в аутентичную среду общения на данном языке), «метод гувернантки» (изучение иностранного языка в ходе регулярного общения с воспитательницей, говорящей на этом языке), «переводно-грамматический метод» (изучение иностранного языка путем анализа иноязычных текстов и их перевода на родной язык), «прямой метод» (изучение иностранного языка с акцентом на произношение и говорение и запретом использования родного языка).

Щерба указывает на достоинства и недостатки каждого метода, дипломатично обходя стороной вопрос о том, что его соотечественники в большинстве своем не имели возможности погрузиться в соответствующую языковую среду или нанять иностранную гувернантку.

Между тем для Щербы-педагога очевидно, что таковое погружение необходимо, в связи с чем он выдвигает идею, которая была реализована уже после его смерти: он пишет о необходимости создания школ, в которых интенсивно изучались бы иностранные языки, причем на этих же языках преподавался бы и ряд общеобразовательных предметов. С 1949 г. в СССР стали появляться такие школы (пусть и в небольшом количестве). Тем самым отчасти компенсировалось отсутствие возможности погружения в иноязычную языковую среду.

Отличительной чертой рассуждений Щербы является готовность признавать несовершенство своих выводов. Например, после обоснования практической значимости изучения иностранных языков и очерчивания умений, которыми должен овладеть учащийся, Щерба сразу оговаривается, что приведенный список не является окончательным и может быть развит и улучшен. Такого рода оговорки – знаменательная черта личности педагога и ученого, который не претендовал на то, чтобы быть истиной в последней инстанции, а просто излагал свои мысли четко и подробно. Ценность этих мыслей была окончательно осмыслена уже после его кончины.

Очень важной идеей, которая в современной методике преподавания иностранных языков занимает ведущее место, является положение о необходимости освободиться из «плена» родного языка и начать мыслить на иностранном языке. Л. В. Щерба выдвигает постулат о «единстве языка и мышления», который только зарождался в начале XX в. и активно продвигался в работах современника Щербы Л. С. Выготского. Мы видим, что Л. В. Щерба рассуждает на уровне передовых открытий и тенденций своего времени.

Еще одним любопытным свидетельством о жизни в Советском Союзе 1930-х – 1940-х гг. является настоятельная рекомендация Щербы не перегружать учебники иностранного языка, тем более учебники для начинающих, политическими текстами. По всей видимости, советская пропаганда была повсеместной. Щерба с осторожностью отмечает, что пропаганда в учебниках должна быть, но ее не должно быть слишком много. Перед нами дипломат, который грамотно оценивал обстановку, в которой жил.

В той же работе обнаруживаем важное с теоретической точки зрения разграничение двуязычия (сейчас более модным является термин «билингвизм») на чистое и смешанное. Л. В. Щерба аргументированно показывает предпочтительность первого в сравнении со вторым.

В конце рассматриваемой работы Щерба вновь раскрывается скорее как ученый, чем как педагог. Он подробно описывает принесшее ему всемирную славу научное положение о тройном аспекте языковых явлений, но на этот раз применительно к педагогике, затем в том же преломлении затрагивает теоретическую грамматику и переводоведение.

Издание «Преподавание иностранных языков в средней школе», как известно, является своего рода завещанием Л. В. Щербы, который писал этот труд, уже будучи тяжело больным. Тем ценнее те перспективы преподавания иностранных языков в школе, которые намечает педагог и ученый. Его фундаментальные рекомендации таковы:

- преподавателям необходимо отбросить предрассудок, будто научиться читать книги на иностранном языке можно лишь в меру практического владения этим языком, т. е. так, как это имеет место на родном языке;
- преподаватели должны учить и разговорному языку, и пониманию текстов;
- заучивать иностранные слова необходимо на основе изучаемых текстов, а не бессистемно, например подряд по словарю (это крайне важное положение, которое до сих пор не всегда соблюдается современными педагогами), причем рекомендуется образовывать из изучаемых новых слов фразы и антонимические пары;
- преподаватели должны быть образцом для учащихся при отработке навыков произношения.

Щерба приводит и ряд других рекомендаций более мелкого характера, которые мы здесь опустим. Рассмотрев педагогическую сторону работы Щербы, мы показали, что педагогическая мысль ученого опиралась на его научные изыскания, при этом некоторые идеи методи-

ческого характера, которые предлагал Щерба, были передовыми не только для его времени, но и для современного состояния преподавания иностранных языков. При этом Щерба проявлял необходимую гибкость, учитывая препятствия к изучению иностранных языков, которые существовали в Советском Союзе в связи со сложившейся политической обстановкой и идеологической подоплекой. Именно в связи с этим можно говорить о том, что некоторые рекомендации Щербы на сегодняшний день устарели по причине отсутствия означенных препятствий.

Заключение

Проведенный обзор работ Щербы как научного, так и педагогического плана, позволяет заключить, что Лев Владимирович был человеком максимально широкого кругозора. Он планомерно делал свою работу и реализовывал свой талант в тех областях знаний, в которых считал себя специалистом. Именно эта стратегия позволила ему быть успешным и в дореволюционную эпоху, и в советский период. Характерной чертой стиля Л. В. Щербы является тщательный анализ каждой отдельно взятой проблемы с приведением наглядных примеров. Ученый не считал возможным сформулировать некий постулат, не подкрепив его добротной доказательной базой. Там, где такой базы не находилось, Щерба скромно писал, что он в данном вопросе не претендует на окончательность своих суждений. Другой отличительной особенностью работ Щербы является составление пошаговой инструкции. Его работы изобилуют различными пунктами, с помощью которых ученый доносит до читателя свои основные тезисы. Таким образом, нумерация играет значительную роль в большинстве работ Щербы, что свидетельствует о стремлении исследователя ввести все имеющиеся данные в некоторую классификацию либо иерархию. Стиль Щербы-ученого и Щербы-педагога незаменим и неповторим.

В данной статье мы намеренно избегали общетеоретических положений, развитых Щербой, поскольку о них писали неоднократно. Мы ставили перед собой задачу показать, каким образом Щербе удавалось делать свои чрезвычайно меткие наблюдения о сущности языка. Хотя предпринятый нами обзор нельзя назвать исчерпывающим, мы надеемся, что поставленную задачу удалось в значительной степени выполнить. Л. В. Щерба, являясь талантливым организатором, с готовностью запускал, как сейчас модно говорить, образовательные и просветительские проекты. Он был не просто лектором: он способствовал сплочению вокруг себя талантливых и думающих людей, будь то студенты университета, посещавшие его кружки, или маститые ученые, объединившиеся в Петербургскую фонологическую школу. При этом необходимо отметить, что большую часть своих лингвистических открытий Щерба сделал в ходе анализа разговорного языка. Изучение русского языка как такового либо в сопоставлении с французским стало своего рода отправной точкой, отталкиваясь от которой ученый делал выводы, являвшиеся передовыми для его эпохи. Резюмируя, подчеркнем: научное наследие Л. В. Щербы по сей день сохраняет свою актуальность как в теоретическом плане, так и в прикладном. К работам Щербы обращались и еще будут обращаться неоднократно, поэтому можно сказать, что научная школа, им созданная, живет и по сей день. Невозможно представить современное отечественное языкознание в отрыве от работ этого выдающегося ученого и педагога.

Список литературы

- Виноградов В. В.** О задачах стилистики. Наблюдения над стилем «Жития протопопа Аввакума» // *Русская речь* / Под ред. Л. В. Щербы. Пг.: Изд. Фонетического института практического изучения языков, 1923. Вып. 1 С. 195–293.
- Винокур Г.** Русская речь. Сборник статей под редакцией Л. В. Щербы. Сб. 1. Петроград, 1923, стр. 296 [Рецензия] // *ЛЕФ: Журнал Левого фронта искусств*. 1923. № 4. С. 201–204.

- Залевская А. А.** Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
- Зиндер Л. Р., Матусевич М. И. Л. В. Щерба.** Основные вехи его жизни и научного творчества // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.
- Мкртычян С. В.** Лингвистический статус коммуникативной стилистики в деятельностной парадигме // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 9: Филология. С. 225–229.
- Пищальникова В. А., Потапов В. В.** Лев Владимирович Щерба // Отечественные лингвисты XX века / Редкол.: Ф. М. Березин и др. М.: РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований, 2003. Ч. 3 (Т–Я). С. 123–148.
- Светозарова Н. Д.** Фонетические институты Петербурга-Петрограда-Ленинграда в 1900–1930 гг. // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR)*. 45th International Philological Conference (IPC 2016), 2017, vol. 122, p. 526–529.
- Щерба Л. В.** Русские гласные в качественном и количественном отношении. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1912. 155 с.
- Щерба Л. В.** О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов // Записки Неофилологического общества при Императорском петроградском университете / Под ред. Д. К. Петрова, К. Ф. Тиандера. Пг.: Неофилологическое общество, 1915. Вып. 8 (в честь проф. Ф. А. Брауна). С. 339–347.
- Щерба Л. В.** Опыты лингвистического толкования стихотворений. I. «Воспоминание» Пушкина // Русская речь / Под ред. Л. В. Щербы. Пг.: Изд. Фонетического института практического изучения языков, 1923. Вып. 1. С. 13–56.
- Щерба Л. В.** Безграмотность и ее причины // Вопросы педагогики. 1927., Вып. 2. С. 82–87.
- Щерба Л. В.** О частях речи в русском языке // Русская речь. Новая серия / Под ред. Л. В. Щербы. Л.: Academia, 1928. Вып. 2. С. 5–27.
- Щерба Л. В.** Литературный язык и пути его развития (применительно к русскому языку) // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Под ред. М. И. Матусевич. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1957а. С. 130–140.
- Щерба Л. В.** Опыты лингвистического толкования стихотворений. II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Под ред. М. И. Матусевич. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1957б. С. 97–109.
- Щерба Л. В.** Современный русский литературный язык // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Под ред. М. И. Матусевич. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1957в. С. 113–129.
- Щерба Л. В.** Фонетика французского языка. Опыт французского произношения в сравнении с русским. 7-е изд. М.: Высш. шк., 1963. 308 с.
- Щерба Л. В.** Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. 2-е изд. М.: Высш. шк., 1974. 112 с.
- Щерба Л. В., Матусевич М. И., Дусс М. Ф.** Русско-французский словарь. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия» ОГИЗ РСФСР, 1936. 788 с.
- Яковлев А. А.** «Языковое сознание» и «языковая картина мира»: совместимость понятий // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 2. С. 57–69.

References

- Mkrtychan, S. V.** Linguistic status of communicative stylistics in terms of activity paradigm. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2012, vol. 11, no. 9: Philology, p. 225–229. (in Russ.)

- Pishchalnikova, V. A., Potapov, V. V.** Lev Vladimirovich Shcherba. Russian Linguists of 20th Century. Moscow, RAN INION. Center for Information Studies of the Humanitarian Science, 2003, pt. 3 (T–Ya), p. 123–148. (in Russ.)
- Shcherba, L. V.** Modern Russian literary language. In: Shcherba L. V. Selectas on Russian. Moscow, Gosudarstvennoye uchebno-pedagogicheskoye izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1957, p. 113–129. (in Russ.)
- Shcherba, L. V.** On different styles of pronunciation and ideal phonetic words' realization. Proceedings of Neophilological Society at Imperial Petrograd University. Petrograd, Neofilologicheskoye obshchestvo, 1915, iss. 8 (in honour of prof. F. A. Braun), p. 339–347. (in Russ.)
- Shcherba, L. V.** On parts of speech in the Russian language. In: Russian speech. New Series. Leningrad, Academia, 1928, iss. 2, p. 5–27. (in Russ.)
- Shcherba, L. V.** Phonetics of French. Experience of French Pronunciation in Comparison with Russian. 7th ed. Moscow, Vysshaya Shkola, 1963, 308 p. (in Russ.)
- Shcherba, L. V.** Poor literacy and its reasons. *Problems of Pedagogy*, 1927, iss. 2, p. 82–87. (in Russ.)
- Shcherba, L. V.** Russian Vowels Qualitatively and Quantitatively. St. Petersburg, Publ. house of Yu. N. Erlikh, 1912, 155 p. (in Russ.)
- Shcherba, L. V.** Standard language and ways to develop it (in the context of the Russian language). In: Shcherba L. V. Selectas on Russian. Moscow, Gosudarstvennoye uchebno-pedagogicheskoye izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1957, p. 130–140. (in Russ.)
- Shcherba, L. V.** Teaching Foreign Languages in Secondary School. General Methodological Issues. 2nd ed. Moscow, Vysshaya Shkola, 1974, 112 p. (in Russ.)
- Shcherba, L. V.** Tentative linguistic interpretation of poems. I. “Reminiscence” by Pushkin. In: Russian Speech. Petrograd, Izdaniye Foneticheskogo instituta prakticheskogo izucheniya yazykov, 1923, iss. 1, p. 13–56. (in Russ.)
- Shcherba, L. V.** Tentative linguistic interpretation of poems. II. “Pine-tree” by Lermontov in comparison with its German prototype. In: Shcherba L. V. Selectas on Russian. Moscow, Gosudarstvennoye uchebno-pedagogicheskoye izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1957, p. 97–109. (in Russ.)
- Shcherba, L. V., Matusevich, M. I., Duss, M. F.** Russian-French Dictionary. Moscow, “Sovetskaya Entsyclopediya” OGIZ RSFSR, 1936, 788 p. (in Russ.)
- Svetozarova, N. D.** Phonetic institutes of Petersburg-Petrograd-Leningrad in 1900s–1930s. In: Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). 45th International Philological Conference (IPC 2016), 2017, vol. 122, p. 526–529. (in Russ.)
- Vinogradov, V. V.** On the objectives of stylistics. Remarks on the “Life of protopope Abbacum”. In: Russkaya rech'. Ed. by L. V. Shcherba. Petrograd, Publ. of the Phonetic Institute of Practical Language Training, 1923, iss. 1, p. 195–293. (in Russ.)
- Vinokur, G.** Russian speech. Collection of articles ed. by L. V. Shcherba. Issue 1. Petrograd, 1923, p. 296 [Review]. *LEF: Journal of the Left Arts' Front*, 1923, no. 4, p. 201–204. (in Russ.)
- Yakovlev, A. A.** Compatibility of the terms “linguistic consciousness” and “language worldview”. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2018, vol. 16, no. 2, p. 57–69. (in Russ.)
- Zalevskaya, A. A.** Psycholinguistic Research. Word. Text: Selectas. Moscow, Gnozis, 2005, 543 p. (in Russ.)
- Zinder, L. R., Matusevich, M. I.** L. V. Shcherba. Main milestones of life and scientific work. In: Shcherba, L. V. Language System and Speech Activity. Leningrad, Nauka, 1974. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
07.01.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Палкин Алексей Дмитриевич, доктор филологических наук, профессор факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета (ул. Остоженка, 38, Москва, 119034, Россия)

Alexei D. Palkin, Doctor of Philological Sciences, professor of the English Language Department, Moscow State Linguistic University (38 Ostozhenka Str., Moscow, 119034, Russian Federation)

p-alexis@yandex.ru

ORCID 0000-0001-9865-1693